

18+

ДЭРИ ВЕЙН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Любуй меня
НЕЖНО

Дэри Вейн

Сломай меня нежно

<https://litres.ru/74255283>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я хороша в том, что делаю. Хожу по краю, не оставляю следов, не привязываюсь. Никогда.

Пока не появляется он.

Рекс Нолован смотрит на меня так, будто уже знает, чем всё закончится. Будто он на шаг впереди в игре, о которой я даже не подозревала, что играю.

Он опасен. Я тоже.

Но чем ближе я подхожу к нему, тем меньше понимаю - кто из нас добыча, а кто охотник.

Один неверный шаг - и это станет последней ошибкой в моей жизни.

Или лучшей.

Добро пожаловать в игру, где единственный выход - это любовь или могила.

Дэри Вейн

Сломай меня нежно

Она искала монстра под кроватью.

А он уже стоял у нее за спиной и улыбался.

Эта книга для тех, кто влюбляется в красные флаги, если они достаточно красивые. Здесь нет здоровых отношений. Есть только токсичная, жестокая, всепоглощающая страсть и персонажи, которых вы не должны любить... но будете.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Это роман о людях, которые давно перестали верить, что заслуживают спокойной жизни, - и все равно ее получили. Оба главных героя выбрали профессии, где нормой считается то, что нормой быть не должно. Так не стоит поступать в реальности; это художественное произведение, все события и персонажи вымышлены, а любые совпадения случайны.

На страницах романа затрагиваются тяжелые и триггерные темы. Ваше ментальное здоровье важнее сюжета, поэтому примерный список - ниже:

- убийства и жестокое насилие;
- сцены плена и удержания против воли;
- эмоциональное и психологическое насилие со стороны родителя;
- наркотическая зависимость;
- панические атаки и последствия психологической травмы;
- stalking (в романтизированном ключе);
- ножевая тематика как форма близости между главными героями;
- нецензурная лексика в большом количестве;
- сцены сексуального характера для взрослой аудитории (18+).

Если вы все еще готовы остаться - добро пожаловать в историю, где спасают не принцы на белых конях и не рыцари в белых доспехах, а те, от кого положено бежать.

ПЛЕЙЛИСТ

The Villain Music - You owe me
Kehlani - GANGSTA

Halsey, Quavo - Lie

Nathan Wagner - I Miss You

DA TI - FALLING FOR YOUR EYES

Ruelle - War of Hearts

Halsey - Control

Saint Vice - TIE ME DOWN

DEADLUVE - Bleed

DA TI - Dream

Sophie Simmons - Black Mirror

EMO - Say No

Bring Me The Horizon - Can You Feel My Heart

Catch Your Breath - Shame On Me

Ash to Eden - Crimson Veil

Fall Out Boy - Centuries

AIM WIND X - Run

Глава 1. Райли

Кассета в моих руках весила ровно столько, сколько должна была весить смерть Ричарда Ноу: тридцать граммов пластика, несколько метров магнитной ленты и восемьдесят тысяч долларов, которые должны были лечь на мой счет к завтрашнему утру. На обложке Арнольд Шварценеггер смотрел в вечность с выражением человека, которому уже давно осточертело спасать человечество.

Я его понимала.

- «Терминатор 2». Особое издание, - произнесла я вслух и подняла глаза на лысого мужчину в тонкой металлической оправе, который только что вошел в магазин. Колокольчик над дверью звякнул с таким оптимизмом, будто здесь продавали мороженое, а не чужую молодость, перемотанную на пленку. - Могу отложить до завтра, если хотите.

Мужчина посмотрел сначала на кассету, потом на меня.

Люди часто так делали.

Сначала замечали белые волосы. Потом глаза. Потом слишком долго пытались решить, была ли их странная си-не-фиолетовая окраска красивой или неправильной. Обычно побеждало второе. Люди вообще нервничают, когда природа позволяет себе что-то без их предварительного одобрения.

- Нет, я просто смотрю, - пробормотал он.

- Смелое решение.

Он сделал вид, что не услышал, прошел вдоль стеллажей и через две минуты вышел, ничего не купив. Я проводила его взглядом и поставила кассету обратно на полку.

Видеомагазин назывался «Последний кадр», что звучало одновременно ностальгично и немного угрожающе. Мне нравилось. Владелец считал название данью эпохе VHS. Я считала его хорошей профессиональной шуткой, о которой он не подозревал.

Магазин закрывался в девять. До этого момента оставалось три часа, а потом мне предстояло стать другим человеком. Не продавщицей, которая спорит с покупателями о том, почему ремейк почти всегда хуже оригинала. Не соседкой

из квартиры 3В, которая здороваается с миссис Гарднер и помогает ей заносить пакеты. Не подругой Стефани, которая смеется над идиотскими мемами и покупает самое дешевое вино, потому что дорогое все равно заканчивается так же. Через три часа я должна была стать тенью. Той, что войдет в дом на Мэддисон-стрит, поднимется на второй этаж и оставит после себя труп, который найдут только утром.

Я закрыла кассу, проверила журнал продаж и посмотрела на экран телефона. От Стефани по-прежнему не было ответа. Третий день. Для любого другого человека это означало бы занятость.

Для парамедика, который добровольно соглашался на дополнительные смены и обладал патологической потребностью спасать всех подряд, это могло означать что угодно: от сломанного телефона до массовой аварии на шоссе.

Я написала: *«Ты жива вообще? Третий день не отвечаешь на мемы. Я уже начинаю думать, что ты завела нормальную жизнь и бросила меня».*

Ответ пришел через минуту. *«Прости, детка. Три смены подряд. Сегодня снимали какого-то придурка с крыши. Он нажрался и решил, что умеет летать. Спойлер: не умеет. Живая. Голодная. До завтра?»*

Я улыбнулась.

«До завтра, героиня».

Она прислала сердечко и фотографию кофе из автомата, который выглядел как отработанное машинное масло.

В этом заключалась вся ирония нашей дружбы. Стефани вытаскивала людей из перевернутых машин, останавливала кровь, откачивала передозы и держала за руку тех, кого уже не успевали спасти. Она возвращала людей туда, откуда они едва не ушли.

Я занималась обратной доставкой.

Она не знала. Не потому, что я ей не доверяла. Стефани была единственным человеком, которому я доверяла настолько, насколько вообще была способна доверять людям. Именно поэтому она ничего не знала.

Знание - это не близость. Знание - это улика.

Я убрала телефон в карман и выключила свет над дальней стеной. Магазин сразу погрузился в мягкий полумрак. В отражении витрины на секунду появилась девушка в черной футболке, с волосами цвета свежего снега и глазами, которые при таком освещении казались почти фиолетовыми. Безобидная. По крайней мере, пока не присмотришься.

• • •

В половине десятого я уже сидела в автобусе, прислонившись виском к холодному стеклу. Город за окном распадался на отдельные картинки: мокрый асфальт, желтые окна, лю-

ди с пакетами, красные огни машин. У каждого была жизнь, планы, переписки, вещи, которые они откладывали на завтра. Ричарду Ноу завтра больше не требовалось.

Я вышла за шесть кварталов от его дома и остаток пути прошла пешком. Погода была удобной. На мне не было ничего примечательного. Темные брюки, куртка, волосы спрятаны под черной шапкой. Оружие я выбирала под задачу. Огнестрел оставляет слишком много шума, вопросов и чужих людей с жетонами. Нож требует близости, зато дает контроль. Я никогда не считала близость проблемой.

Дом Ричарда Ноу выглядел так, будто его проектировал человек, которому хотелось одновременно продемонстрировать деньги и убедить соседей, что деньги заработаны честно. Два этажа. Белый фасад. Аккуратный забор. Камеры по углам. Слишком чистая дорожка. На первом этаже горел свет на кухне, на втором - в кабинете. Богатство пахло свежей краской, дорогой древесиной и уверенностью в том, что неприятности всегда случаются с кем-то другим. Ричард продавал информацию.

Не корпоративные сплетни и не фотографии женатых политиков в гостиницах. Он продавал имена, адреса и маршруты свидетелей тем людям, которым было выгодно, чтобы свидетели не дожили до суда. Поэтому заказ казался почти общественно полезным. Не то чтобы мне требовалось моральное разрешение.

Я не спрашивала, за что убиваю.

Я спрашивала сколько.

Но иногда вселенная подбрасывала клиента, после которого хотелось вытереть нож чуть менее тщательно.

Я обошла дом по противоположной стороне улицы, не замедляя шага. Камеры фиксировали тротуар, калитку и подъездную дорожку, но со стороны соседнего участка высокая живая изгородь закрывала часть забора. Сигнализация оказалась цифровой, новой и неприлично дорогой. Мне она не помешала.

- И за это люди платят тысячи, - пробормотала я себе под нос. - Богатые, блять, удивительные существа. Ставят систему стоимостью с чужую годовую зарплату и свято верят, что деньги все сделают за них. - Я перелезла через забор, прошла вдоль стены и добралась до кухонного окна. С ним пришлось повозиться дольше, чем хотелось бы, но в конце концов оно поддалось.

Внутри пахло кофе, кожей и мясом, которое кто-то слишком долго держал в духовке. Я закрыла за собой окно и замерла. Дом жил тихими звуками: холодильник, вентиляция, вода в трубах. Сверху один раз скрипнул стул. Ричард был один. У каждого убийства есть идеальное время. Иногда его приходится создавать. Сегодня оно само раскрыло дверь и пригласило войти. Я двинулась через кухню. На столешнице стоял недопитый бокал красного вина. Рядом лежал телефон. Я не коснулась ни того, ни другого.

Скучная часть работы. Именно она отделяет тех, кто воз-

вращается домой, от тех, кто не возвращается.

На втором этаже горел только кабинет. Дверь была открыта. Ричард сидел за массивным столом спиной ко мне. На одном мониторе были открыты таблицы, на другом - фотографии документов. Он печатал двумя пальцами и время от времени выпивал вино. Это было почти оскорбительно.

Человек, который продал чужую смерть десяткам клиентов, даже не удосужился обернуться, когда его собственная вошла в комнату.

Я остановилась в двух шагах от него.

- Ричард, - сказала я тихо и уверенно.

Он вздрогнул и повернулся. Первой реакцией было раздражение. Он явно решил, что кто-то из прислуги позволил себе войти без стука. Потом увидел меня. Раздражение исчезло. Мужчины вроде него всегда узнают опасность на секунду позже, чем следовало бы. Деньги слишком долго убеждают их, что любое появившееся перед ними существо можно купить, запугать или заставить ждать в приемной. Он потянулся к нижнему ящику стола. Я оказалась рядом раньше.левой рукой схватила его за плечо, правой ударила ножом. Один раз, коротко, без замаха. Он дернулся. Воздух вышел из него коротким хрипом. Я удержала его на стуле, не позволяя упасть и удариться о пол. Не из сострадания. Шум - это непрофессионально. Его рука соскользнула с края стола. Пальцы несколько раз сжались, будто он пытался удержать

воздух.

- Кто... - выдавил он.

- Твоя совесть.

Его взгляд метнулся к двери, к телефону, обратно ко мне.

- Сколько... тебе заплатили?

Я чуть улыбнулась. Даже сейчас он думал, что все сводится к цене. В каком-то смысле он был прав, но мне не хотелось дарить ему это утешение.

- Достаточно, - сказала я и наклонилась ближе. От него пахло вином, потом и дорогим парфюмом. Под воротником рубашки бился пульс, быстрый и бесполезный. - Не переживай, - прошептала я возле его уха. - Ты не первый, кто удивляется.

Его губы шевельнулись. Возможно, он хотел предложить больше. Возможно, назвать имя заказчика. Возможно, попросить. Я не дала ему времени выбрать унижение. Тело напряглось, потом начало тяжелеть.

- Скажи там, наверху, что им передавали привет.
Он посмотрел на ме

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.